

Баймагамбетов С. Н., кандидат юридических наук, доцент

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ,
СОВЕРШИВШИХ КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

«Известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении пока не достигнет положенного ему предела»¹. Проведенное еще в 1995 г. национальными филиалами Международной организации Transparency International исследование показало, что в системе государственной службы как развитых, так и развивающихся стран коррупция имеет примерно одинаковые формы и охватывает одни и те же сферы деятельности. Одной из таких

сфер, к сожалению, является правоохранительная служба и, в частности, органы внутренних дел. Чтобы всесторонне оценить специфику феномена коррупции в этой среде, необходимо, изучив личность сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления, выявить наиболее характерные ее черты и особенности. При этом следует исходить из того, что «сущность человека как представителя определенного класса или социальной группы представляет собой совокупность тех общественных отношений, которые свойственны людям, принадлежащим к данному классу или группе»².

В Юридической энциклопедии отмечается, что личность преступника (англ. person of criminal) — это основывающаяся на структуре основных сущностных свойств и черт преступника совокупность интеллектуально-духовных качеств его психического и физического состояния³. Подобное мнение разделяет профессор Г. А. Аванесов, который отмечает, что в криминологическом аспекте нельзя рассматривать личность только как совокупность общественных отношений, абстрагируясь от ее биологически обусловленной подструктуры⁴.

Личность преступника производна от общего понятия личности и означает лишь то, что в личности данного человека, совершившего преступление, преобладали антисоциальные и асоциальные качества, способствовавшие тому, что человек, в конечном счете, совершил преступление⁵.

Таким образом, в целях получения всестороннего и глубокого представления о личности преступника исследование должно охватывать не только время совершения преступления и период изучения, но и этапы предшествующего развития обследуемого. При этом в равной мере следует учитывать как скрытые мотивы совершения преступления, так и психологическо-психиатрические особенности личности преступника⁶.

Личность преступника — носитель специфических мотивов, существенных и относительно устойчивых свойств, закономерно сформировавшихся под воздействием негативных элементов социальной среды. Преступление всегда есть выражение индивидуализма, закономерное следствие всего предшествующего поведения личности в определенных социальных условиях⁷.

В современной юридической литературе нет единства мнений относительно структуры личности преступника. Так, по мнению Ю. М. Антоняна, в структуру личности преступника входит ряд подструктур, отражающих:

- 1) социальное происхождение, семейное и должностное положение, национальную и профессиональную принадлежность, а также уровень материальной обеспеченности;
- 2) уровень умственного развития, образовательно-культурный уровень, знания, навыки, умения;
- 3) нравственные качества, ценностные ориентации и стремления человека, его взгляды, интересы, потребности, наклонности, привычки;
- 4) психические процессы, свойства и состояния;
- 5) биофизиологические признаки: пол, возраст, состояние здоровья, особенности физической конституции и т. д.⁸

С точки зрения П. С. Дагеля указанная структура включает следующие признаки:

- 1) характеризующие общественную опасность (преступление, вина, мотив, способ совершения, повод, отягчающие и смягчающие обстоятельства, поведение преступника в местах лишения свободы);
- 2) раскрывающие характер социальных (антисоциальных) отношений личности в различных областях общественной жизни, т. е. его социальный статус, социальные роли;
- 3) дающие нравственно-психологическую характеристику личности (потребности, интересы, моральные принципы и др.);
- 4) характеризующие психические особенности личности (темперамент, способности, особенности протекания волевых, интеллектуальных процессов);
- 5) биологические признаки (пол, возраст, физиологические особенности, инстинкты, здоровье)⁹.

Таким образом, анализ личности преступника является конститутивным компонентом компетентной оценки совершенного последним деяния, в том числе для индивидуального прогноза.

Особенностью личности сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления, является то, что предатели интересов службы в большинстве случаев наживаются на попавших в тяжелую жизненную ситуацию потерпевших, подозреваемых и т. д., тогда как коррупция в других государственных структурах имеет характер взаимовыгодного сотрудничества, например, в случаях предоставления льгот, выигрыша тендера по государственным закупкам, трудоустройства. Кроме того, знание сотрудниками органов внутренних дел особенностей оперативно-розыскной деятельности, нюансов и пробелов в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве вселяет в них чувство уверенности и позволяет безнаказанно совершать коррупционные преступления¹⁰.

Деятельность органов внутренних дел детерминирована спецификой этой социальной организации и особенностями службы ее сотрудников, а также социальных условий, в которых эта служба проходит. Поэтому, наряду с общими закономерностями этого процесса, применительно к органам внутренних дел ей присущи свои особенности, которые состоят в том, что деятельность развивается на основе обеспечения баланса прав и интересов сотрудника, с одной стороны, и системы МВД и государства — с другой. Тем самым, органы внутренних дел оказались в довольно сложной ситуации: являясь правоохранительным органом, полиция призвана защищать права граждан, с одной стороны, и интересов государства — с другой. В сложной, противоречивой социально-политической и экономической обстановке, а также связанным с ней ухудшением криминологической ситуации, органы внутренних дел нередко становятся «буфером» между гражданами и властью. Во многих случаях указанное обстоятельство отрицательно отражается на отношении сотрудников полиции с населением, для которых на сегодня характерна конфронтация.

С. А. Алтуховым определена следующая квалификация преступников в среде органов внутренних дел: «службисты» и умышленные общеуголовные преступники. В первой группе преступников он выделил такие типы, как «азартные силовики», «взяточники» и «карьеристы», а среди лиц, совершивших общеуголовные преступления, — преступники-«оборотни» и «случайные» преступники¹¹.

В целом, личность сотрудника органов внутренних дел, совершившего коррупционное преступление, можно охарактеризовать как совокупность взаимосвязанных нравственно-психологических свойств и черт характера последовательно-корыстного, ситуативно-корыстного и конформистского типа.

Криминологические особенности личности сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления, в сравнении с личностью преступников, осужденных за другие преступления, сегодня еще мало изучены и недостаточно полно освещены в криминологической литературе. Это связано с тем, что сведения о личности сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления, в уголовной статистике отражаются недостаточно полно. Материалы уголовных дел о коррупционных преступлениях содержат определенную информацию о личности правонарушителя, но многие криминологически значимые сведения в них не представлены. Наиболее перспективными в плане изучения личности преступника, в особенности его нравственно-психологических свойств, являются социологические опросы, интервьюирование, методики психологического тестирования. Однако при использовании этих методов для изучения личности сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления, возникают значительные трудности, вызванные тем, что указанные лица сравнительно редко осуждаются к реальному отбытию лишения свободы, они неохотно идут на контакт с социологическими службами и т. д.

Для изучения особенностей личности сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления, анализу были подвергнуты материалы уголовных дел, статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры, аналитические справки МВД РК и Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью РК за период с 2005 г. по 2010 гг., а также проведенные опросы.

Исследование показывает, что, в большинстве случаев коррупционные преступления совершают лица мужского пола (83 %), в меньшей степени — женщины (17 %). Полагаем, что диспропорция базируется на традиционно неравной представленности женщин и мужчин в органах внутренних дел.

Возрастная характеристика преступников позволяет судить о степени интенсивности проявления криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп. При этом возрастные особенности лиц, совершающих посягательства данного вида, рассматриваются не как обстоятельство, определяющее возможность преступного поведения, а как фактор, оказывающий влияние на его формы и интенсивность. Так, самый высокий процент сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления, составляют лица в возрасте от 31 до 40 лет — 32,2 %, от 41 до 50 лет — 29,6%, от 25 до 30 лет — 20,8 %, от 51 до 60 лет - 12,7 %, от 22 до 24 лет — 4,6 % и, наконец, в возрасте от 61 года и старше — 0,1 %. Это свидетельствует о том, что в отличие от преступников, совершающих иные деяния, коррупционные, преступления совершаются лицами социально зрелыми, имеющими определенный социальный статус, опыт работы. В известной мере такое положение объясняется тем, что большинство лиц в данном возрасте вступают в брак, у них рождаются дети, близкие люди (родители) нуждаются в материальной поддержке, а также и самим характером антиобщественного поведения.

Особый интерес вызывает семейное положение виновных в совершении коррупционных преступлений. Существенное влияние на поведение личности оказывает ее семейный статус, наличие супружеских конфликтов, нравственно-психологический климат в семье¹². В целом семейное положение со-

трудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления, можно охарактеризовать как социально благополучное. 64,6% осужденных на момент совершения преступления были женаты (замужем) и имели детей, незамужние (неженатые) лица идут на совершение подобного рода посягательств в 27 % случаев, а матери или отцы-одиночки составляют лишь 8,4 % виновных. По нашему мнению, причиной является, как ни странно, стремление человека к поддержанию и укреплению материального благополучия семьи. Таким образом, нормальное семейное положение в данном случае отнюдь не оказывает должного антикриминогенного влияния, а зачастую срабатывает в качестве «спускового крючка».

По уровню образования среди осужденных коррупционеров — бывших сотрудников ОВД насчитывалось примерно 85,5 % лиц, имеющих высшее образование, 14,4 % — среднее специальное образование и 3,1 % — неоконченное высшее образование. Высокий образовательный уровень преступников рассматриваемой категории обусловлен, прежде всего, обязательностью наличия при приеме на работу высшего или средне специального образования.

Среди лиц, которым было предъявлено обвинение в совершении коррупционного преступления, большинство являлось сотрудниками, не занимающими руководящие должности. — 61 %. Руководители различных ведомств составили 19%, руководители среднего уровня — 11,4%, руководители низшего уровня — 8,6 %.

Если разделить сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления в зависимости от длительности их пребывания в должности, то оно выглядит следующим образом 63,5 % осужденных работали в должности 1-3 года, т. е. проходили период профессионального становления, еще 14% были только назначены на должность и находились на стадии первичной адаптации. И только пятая часть виновных лиц (22,4 %) имела стаж пребывания в должности свыше 3 лет. Преобладание лиц, работающих в должности от 1 года до 3 лет, объясняется тем, что на этом этапе многие сотрудники органов внутренних дел кажутся себе опытными работниками, знающим свое дело, и одновременно у некоторых появляется желание легкого доступа к деньгам.

Сотрудники органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления, всегда имеют определенное место жительства, что часто учитывается судами при вынесении приговора, хотя многие из них проживали на съемных квартирах либо в одной квартире с семьями родственников. В то же время можно отметить, что если ранее, судя по данным А. К. Квициния, должностные преступления, совершенные из-за тяжелого материального положения обвиняемого лица, составляли не более 2 %¹³, то в настоящий момент ситуация иная: заработная плата большинства сотрудников органов внутренних дел не слишком высока.

Определенный интерес представляет изучение мотивов и целей преступных действий, а также образа жизни виновных. Так, 89% имеющих в уголовных делах производственных характеристик являются сугубо положительными, и только в 11 % случаев отражение нашли как положительные, так и отрицательные качества виновных, при этом в отрицательной характеристике зачастую указываются именно те факты, за которое лицо и было привлечено к уголовной ответственности. В то же время, не смотря на положительную характеристику, обвиняемое лицо, как правило, увольняется с работы еще до вынесения по делу судебного решения. Характеристика на привлекаемое к уголовной ответственности лицо чаще всего берется с места работы, и лишь в редких случаях — с места жительства (по месту жительства должностные преступники во всех без исключения случаях характеризуются положительно). Получения же характеристик обвиняемого и с места работы, и с места жительства не выявлено. При этом анализ содержания характеристик свидетельствует, что их текст обычно составляется формально, иногда к делу просто прилагаются копии последних аттестаций (характеристик). Тем не менее, наличие положительной характеристики обвиняемого лица всегда учитывается судебной инстанцией при вынесении приговора (решения) по делу.

Существенным аспектом нравственно-психологического компонента личности преступника является индивидуальный мотив совершения уголовно наказуемого деяния. Согласно данным, полученным нами при изучении уголовных дел исследуемой категории, определяющими мотивами совершения подобных посягательств явились корысть (76 %) и недостаточная материальная обеспеченность (14 %). До 10% коррупционных преступлений совершается сотрудниками органов внутренних дел по халатности.

По данным А. Н. Варыгина и О. В. Шляпкинова, среди мотивов совершения должностных преступлений сотрудниками органов внутренних дел наибольшее распространение имеет корысть, далее следует карьеризм (стремление любой ценой добиться продвижения по службе, выглядеть профессионалом) и самоутверждение (желание доказать свое превосходство, власть над гражданами)¹⁴. Ю. А. Мерзлов отмеча-

ет, кроме вышеупомянутых, следующие мотивы совершения должностных преступлений сотрудниками милиции: ведомственно-корпоративные, статусно-исполнительные и «идейные».

Результаты многих социологических опросов свидетельствуют о том, что большинство сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления совершают деяния регулярно, т. е. систематически берут взятки; при каждом удобном случае, когда они уверены в своей безнаказанности, совершают различные злоупотребления и так далее. Однако, вероятно, в связи с крайне высоким уровнем латентности этого вида преступности, а также с существенными трудностями, возникающими при их расследовании, в материалах уголовных дел, возбужденных по факту совершения коррупционных преступлений, чаще всего отражается лишь один его эпизод. В изученных нами делах чаще всего коррупционное преступление состоит из одного эпизода — 75,6 % уголовных дел, преступления из двух-трех эпизодов зафиксированы в 11,5% случаев, на долю четырех-девяти эпизодов приходится 5,1 %, преступная деятельность, включающая более 10 эпизодов, выявлена в 7,7 % изученных дел. Необходимо отметить, что эти данные приводятся на основе обвинительного заключения, в то время как в процессе рассмотрения дела в судебной инстанции некоторые эпизоды совершенного преступления не всегда находят подтверждение и не включаются в приговор (решение) суда.

Следует добавить, что доказать длительную, многоэпизодную преступную деятельность крайне сложно, так как повторное совершение преступления является квалифицирующим обстоятельством, обвиняемые не склонны сознаваться в других совершенных ими противоправных деяниях. Лишь из материалов нескольких проанализированных уголовных дел следует, что сотрудники органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления, осуществляли свою деятельность продолжительное время.

Сотрудники органов внутренних дел, привлеченные к уголовной ответственности за коррупционные преступления, совершали преступления в подавляющем большинстве случаев без какой-либо заблаговременной подготовки (66,3 % рассмотренных нами дел). В 10 % изученных дел подготовка к совершению преступления заключалась в предварительном планировании лицом своей преступной деятельности. Подготовка способа, места наблюдалась примерно в 8 % исследованных материалов. Поиск соучастников либо предварительное осуществление служебного подлога (в целях подготовки другою коррупционного преступления) зафиксированы приблизительно в 4 % уголовных дел данной категории. И, наконец, в 1 % дел подготовка к совершению коррупционного преступления выражалась в предварительном обеспечении своего алиби.

Большинство коррупционных преступлений сотрудниками органов внутренних дел совершается одним лицом — 85 % изученных дел. В то же время из материалов изученных нами уголовных дел следует, что реально соучастие при совершении коррупционного преступления можно отметить почти в каждом пятом случае, однако по делу фактические соучастники проходят как свидетели.

В процессе исследования установлено также, что в 44 % случаев имелись признаки предварительного сговора. Чаще всего преступная группа состоит из двух человек (63,2 %), три человека оговариваются в 21 % дел такого рода, четыре и более соучастников — в 15 % дел.

Как правило, сотрудники органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления, являются сослуживцами — в 69 % изученных дел этого рода, из них почти в каждом четвертом случае один из обвиняемых являлся руководителем по службе других членов группы. В 13,8 % дел соучастники были ранее знакомы по службе, приблизительно 13 % были родственниками, а 3,4 % друзьями. Не было выявлено случаев, когда коррупционное преступление совершалось случайными знакомыми.

Нравственно-психологической характеристике личности сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления, ввиду ее особой сложности для эмпирического изучения исследователями этой проблемы уделяется сравнительно мало внимания. Вместе с тем специалисты отмечают, что среди сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления, складывается специфический образ жизни, который не только имеет преимущество в передаче позитивного опыта, но и в известной мере поддерживает негативный опыт. Так, например, анализ уголовные дел о коррупционных преступлениях, совершенных сотрудниками дорожной полиции, показал, что даже после устранения из службы преступных групп новые формируются через год-два. Представляется, что нарушения в дорожной полиции определяются не только объективными условиями, но и тем образом жизни, имеющим криминогенный характер, который складывается в этой специфической социальной среде.

Об этом свидетельствуют и результаты опроса респондентов. Так, одними из проявлений криминальной субкультуры некоторых сотрудников органов внутренних являются: наличие определенных «правил игры», сложившийся сленг и символика, установившаяся и известная заинтересованным лицам

БАЙМАГАМБЕТОВ С. Н. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ...

«такса услуг» и др. Проблема существования определенных криминогенных традиций в той или иной сфере профессиональной деятельности представляет несомненный научный интерес и нуждается в дальнейшем изучении.

- 1 Монтескье Ш. Собрание сочинений. — М., 1955. — С. 289
- 2 Кузнецов А. В. Уголовное право и личность. — М., Юрид. лит., 1977. — С. 12-13.
- 3 Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М: Наука, 1999. — С. 229,
- 4 Аванесов Г. А. Криминология. Прогностика. Управление. — Горький, 1975. — С. 81-83.
- 5 Криминология Отв. ред. Рогов И. И., Балтабаев К. Ж. — Алматы, 2004. С 52.
- 6 Юридическая энциклопедия. — М: Наука, 1999. — С. 229.
- 7 Блувштейн Ю. Д. Понятие личности преступника // Советское государство и право. 1979, № 8; Кудрявцев В. Н. Социально-психологические аспекты антиобщественного поведения // Вопросы философии. 1974. — № 1.; Яковлева А. М. Детерминизм и «свобода воли» (перспективы изучения личности преступника) // Правоведение. — 1976. — № 6.; Кириллов С. И. Основы теории криминологического исследования корыстно-насильственных преступлений и их предупреждение: Дис... д-ра юрид. наук. — М.. 1999, - С 125
- 8 Антонян Ю. М. Криминология — М.: ВНИИ МВД СССР, — 1974. — № 29. — С. 99-100; Системный подход к изучению личности преступника // Советское государство и право. — 1974. — № 4.; Преступник как предмет криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1981. Вып. 34. — С. 46.
- 9 См.: Дагель П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. — Владивосток, 1979. — С. 61-68.
- 10 Рахметов Т. Х. Проблемы предупреждения коррупционной преступности в органах внутренних дел Республики Казахстан: Дис. ... канд. юрид. наук. — Алматы, 2010. — С. 25.
- 11 Алтухов С. А. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых сотрудниками милиции: Дис.... д-ра юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2000. — С. 139.
- 12 Шестаков Д. А. Введение в криминологию семейных отношений. — Л., 1990. — С. 6.
- 13 Квициния А. К. Взятничество и борьба с ним. — Сухуми, 1980. — С. 45.
- 14 Варыгин А. Н., Шляпников О. В. Коррупция в органах внутренних дел // Коррупция и борьба с ней. М. Российская криминологическая ассоциация, 200. — С. 102-110.

Түйін

Мақала сыбайлас жемқорлық қылмыстар жасаған ішкі істер органдары қызметкерлерінің тұлғалардың криминологиялық сипаттамасына қатысты ерекшеліктерін талдауға арналған.

Resume

The paper analyzes the characteristics of the criminological characteristics of the individual law enforcement officers who have committed crimes of corruption.